

Се Ю:

— Нет.

— Значит, ревнуешь?

— Да.

Юй Нянь рассмеялся:

— Раз так, то скажите, господин Се, свободны ли вы сегодня вечером?

На этот раз Се Ю ответил мгновенно:

— Да!

— Тогда не хотите ли зайти ко мне домой и поужинать вместе?

Се Ю сразу сделал заказ:

— Няньнянь, я хочу карасей в соевом соусе.

— Хорошо. Тогда до вечера, господин Се.

Когда он снова созвонился с Мэн Юанем, тот взволнованно спросил:

— Всё прояснили? Не поссорились?

Юй Нянь спокойно ответил:

— Не поссорились. Договорились поужинать вместе вечером, он даже блюдо выбрал.

Мэн Юань озадачился:

— Судя по ледяному характеру господина Се, от которого у всех поджилки трясутся, разве он не должен был запереть тебя в какой-нибудь темной комнатухе?

Юй Нянь рассмеялся:

— Брат Мэн, о чем ты только думаешь?

— Тьфу-тьфу, — рассмеялся и Мэн Юань. — Считаю, что я ничего не говорил! — Он сменил тему: — Я только что связался с командой Ван Нинсюэ, и они наотрез отрицают, что пытались пиариться за твой счет. Хм, их собственная артистка сболтнула это, а они еще пытаются переложить вину на других? За дурака меня держат?

Выслушав его, Юй Нянь ничуть не разозлился:

— Раз так, то и мы просто всё опровергнем.

Спустя двадцать минут Юй Цин первой опубликовала пост на Вейбо, высказавшись предельно прямолинейно:

«Юй Цин: @Ван Нинсюэ, я о тебе не заботилась и не утруждай себя называть меня старшей сестрой. Что касается твоих слов о том, что ты подвернула ногу, а Юй Нянь принес тебе мазь

от ушибов, уточни, пожалуйста, в какой именно день, час и минуту это произошло?»

«— Сестра Цин, ты мощь! Отлично умыла её! А то она, небось, думала, что стоит сболтнуть какую-то невнятную чушь, и можно пиариться за счет Няньняня? Эх, пока Няньнянь не был популярен, я вечно переживала. А теперь, когда он стал звездой, я переживаю еще сильнее!»

«— Запасаемся попкорном! Это что, перед выходом фильма главные и второстепенные актеры начали воевать за популярность? Скажите, когда наконец выйдет «Древний тракт»? Так хочется посмотреть!»

«— А-а-а, обожаю характер сестры Цин! Пользуясь случаем, советую всем заценить её фоточки с красной дорожки! И ту нереально крутую фразу, когда она получала звание лучшей актрисы на премии «Золотая сосна»: „Этот кубок должен принадлежать только мне“. Безумно люблю тебя!»

Когда в два часа дня Юй Нянь давал интервью в прямом эфире Не Минсинь для «Чэнцзы Юйлэ», его спросили о впечатлениях от завоевания сразу двух наград за фильм «Древний тракт» — «Лучший новичок» и «Лучшая оригинальная песня», а также о том, изменится ли его дальнейший путь развития. Юй Нянь ответил:

— В победе в номинации за лучшую оригинальную песню к фильму я был относительно уверен. Но, честно говоря, я не ожидал, что получу награду как лучший начинающий актер. Что касается дальнейшего пути развития, то я по-прежнему сосредоточусь на музыке. В настоящее время я готовлю новый сингл, официальный релиз которого состоится примерно в июле. По стилю новая песня будет отличаться от моих предыдущих работ. К тому же я сам выступлю в роли продюсера, что для меня является новым вызовом.

Не Минсинь выразила предвкушение по поводу нового сингла, а затем, следуя просьбе Мэн Юаня, спросила:

— А можем ли мы поговорить о слухах о ваших романтических отношениях с Ван Нинсюэ?

Юй Нянь непринужденно ответил:

— Здесь нет никакой тайны. Поскольку у нас со старшей коллегой Ван Нинсюэ не было совместных сцен, во время съемок мы не перекинулись и единым словом.

Пятнадцатиминутное интервью транслировалось в прямом эфире, поэтому слова Юй Няня мгновенно разлетелись по фандому. Вскоре развлекательные блоги начали один за другим публиковать скриншоты и цитаты с кричащими заголовками: «Юй Нянь опроверг слухи о романе, заявив, что они не перекинулись и словом».

Проводив Не Минсинь, Мэн Юань залпом осушил стакан холодной воды и с досадой произнес:

— Хуже всего иметь дело с такими, как Ван Нинсюэ. Стоит ей прицепиться, как она вливается словно пиявка — не оторвешь! И вся ее команда — сплошное отребье!

Ши Роу, прибиравшаяся в комнате, подхватила:

— Ради хайпа и популярности они готовы на всё. Но теперь-то Ван Нинсюэ должна хоть немного поутихнуть? Ведь и Няньнянь, и сестра Цин высказались предельно ясно.

— Тут уж никогда не угадаешь, но ладно, пока забудем о ней, — Мэн Юань достал планшет и

провел пальцем по экрану. — Няньнянь, чуть позже тебе нужно встретиться с главным стилистом «Херси», чтобы утвердить образы для рекламного ролика. Двадцать второго числа, то есть послезавтра, промо-трек к фильму «Древний тракт» одновременно выйдет на трех крупнейших музыкальных платформах, нужно будет сделать репосты для продвижения. Двадцать третьего числа начнется подготовка к записи первого выпуска шоу «Позволь мне спеть» — судьи должны присутствовать на площадке для записи материалов.

Оторвав взгляд от экрана, Мэн Юань спросил Юй Няня:

— Вчера, как только ты получил премию «Золотая сосна» в номинации «Лучший новичок», мне сразу прислали несколько сценариев. Хочешь взглянуть?

Юй Нянь покачал головой:

— Нет, не нужно. Как только допишу сингл, сразу займусь подготовкой к полноценному альбому.

Роли в их дуэте постепенно менялись, и теперь решающее слово все чаще оставалось за Юй Нянем. Мэн Юань кивнул:

— Хорошо, сделаем по-твоему. Благодаря всей этой истории с тобой и Тан Сяокэ шоу «Позволь мне спеть» сейчас у всех на слуху. Если создатели программы не напортачат, с рейтингами проблем не будет.

Встреча с Кейном, главным стилистом «Херси», прошла успешно, и образы для рекламного ролика были быстро утверждены. Кейн, высокий и худощавый белокожий мужчина с темными глазами, осыпал Юй Няня комплиментами:

— Я видел видео и фотографии твоего выхода на красную дорожку в вещах из нашей весенне-летней винтажной коллекции. Эта одежда идеально гармонирует с твоей аурой! Всё в точности соответствует нашему рекламному слогану, — он перешел на китайский: — Вы и есть само великолепие!

Юй Нянь с улыбкой поблагодарил его:

— Огромное спасибо за столь высокую оценку!

Перед уходом Кейн лично проводил Юй Няня до лифта. Только когда двери кабины закрылись и они остались наедине, Юй Нянь спросил Мэн Юаня:

— Брат Мэн, у тебя на лице написано, что у тебя отличное настроение. Есть хорошие новости?

— Неужели так заметно? — Мэн Юань просиял от радости. — Пока ты примерял образы, мне позвонил лично директор журнала «V+» и пригласил тебя сняться для обложки.

Ши Роу тихо вскрикнула:

— «V+»? Главный модный журнал в стране?

Юй Нянь тоже удивился:

— Меня пригласили на обложку? Не на разворот внутри?

Мэн Юань остался крайне доволен их реакцией:

— Именно, «V+», и именно на обложку. Вопросы есть?

Юй Нянь и Ши Роу дружно покачали головами.

Двери лифта с тихим звяканьем открылись. Стоило Юй Няню сделать несколько шагов, как он увидел идущего навстречу мужчину в светло-сером костюме. Человек, шедший следом за ним, был Юй Няню знаком — он встречал его в аукционном доме «Юаньцзя». Это был ассистент по имени У Уильям.

Сяо Тин обладал ярко выраженными чертами метиса: высокий прямой нос, а в глазах, несмотря на вежливую улыбку, читалась скрытая агрессия. Он остановился перед Юй Нянем и вполне учтиво произнес:

— Прошу прощения за то, что в прошлый раз проявил неуважение, поручив Уильяму связаться с вами. На этот раз я пришел лично. Я бы хотел поговорить о картине «Пьяный конь на весенней прогулке».

Перегородить ему дорогу здесь — это, скорее всего, попытка продемонстрировать свои безграничные возможности и с ходу подавить авторитетом. Выслушав его, Юй Нянь ничего не ответил и даже не изменился в лице. Вместо этого он достал телефон и набрал номер Се Ю.

— Няньнянь?

Юй Нянь улыбнулся:

— С высокой долей вероятности твоих карасей в соевом соусе сегодня не будет.

Услышав это, Се Ю едва заметно обиделся:

— Почему?

Юй Нянь, не отводя взгляда, посмотрел прямо на Сяо Тина и медленно произнес:

— Потому что человек по имени Сяо Тин преградил мне путь и хочет купить у меня картину. Так что... не хочешь ли ты приехать прямо сейчас?

Убрав телефон, Юй Нянь обратился к Сяо Тину:

— Сменим место для разговора?

Сяо Тин улыбнулся:

— Я как раз хотел предложить то же самое.

Минивэн выехал на дорогу и влился в транспортный поток. Мэн Юань бросил взгляд в зеркало заднего вида на преследовавший их черный Range Rover и только тогда спросил:

— Няньнянь, кто этот Сяо Тин? Похоже, он... явился с недобрыми намерениями?

Ши Роу тоже заговорила:

— Да-да-да! Я обратила внимание на часы у него на руке — лимитированная серия Вашерон Константин. К тому же, хоть он и улыбался во время разговора, у меня от него аж мурашки по коже побежали. С таким видом разве картины покупают?

Юй Нянь, размышляя о своем с телефоном в руке, вкратце объяснил суть дела в ответ на их вопросы:

— Да, он один из наследников влиятельного клана канадских китайцев. Приехал, чтобы забрать картину. У меня есть «Пьяный конь на весенней прогулке», и он хочет заполучить её силой.

Мэн Юань приоткрыл рот, внезапно растерявшись: то ли удивляться личности и целям этого незваного гостя, то ли поражаться тому, что в руках Юй Няня оказалась «Пьяный конь на весенней прогулке».

Но вспомнив, что Юй Нянь в свое время выложил девяносто миллионов за «Реки и горы под дождем» и двести миллионов за «Записку о бессоннице»... Стоило ли вообще удивляться картине «Пьяный конь на весенней прогулке»?

Ему пора бы уже к этому привыкнуть.

Колеблясь пару секунд, Мэн Юань решил не расспрашивать дальше и сменил тему.

<http://bllate.org/book/18301/1757168>